

Ахматова М.А.
Кабардино-Балкарский государственный
университет
им. Х.М. Бербекова
г. Нальчик
E-mail: mari.ahmatova@yandex.ru

СЕМАНТИЧЕСКИЕ РАЗНОВИДНОСТИ ОДНОКОРЕННЫХ СИНОНИМОВ В КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. В данной статье рассматриваются семантические разновидности однокоренных синонимов в карачаево-балкарском языке. По характеру семантических отношений выделяются семантически тождественные и семантически нетождественные синонимы. В основе семантических расхождений однокоренных синонимов карачаево-балкарского языка лежат такие причины, как количество значений; наличие дифференциального смыслового компонента; употребление в прямом и переносном значении; степень проявления качества, признака, действия; конкретность, результат, продолжительность действия.

Ключевые слова: карачаево-балкарский язык, однокоренные синонимы, оттенок значения.

Akhmatova M.A.
Kabardino-Balkar State University
named after H.M. Berbekov
Nalchik
E-mail: mari.ahmatova@yandex.ru

SEMANTIC VARIETIES OF COGNATE SYNONYMS IN THE KARACHAY- BALKAR LANGUAGE

Abstract. This article discusses the semantic varieties of the same root words in the Karachay-Balkar language. The nature of semantic relations are distinguished as semantically identical and non-identical synonyms. The basis of semantic differences of cognate synonyms in the Karachay-Balkar language are due to such reasons as the number of values; the presence of a differential semantic component; the use of literal and figurative meaning; the degree of manifestation of quality, sign, action; specificity, result, duration of action.

Keywords: the Karachay-Balkar language, cognate synonyms, connotation.

Проблема однокоренной синонимии в тюркских языках до сих пор остается малоизученной. Многие исследователи ее затрагивают лишь при описании лексических синонимов или в связи с изучением проблемы вариантности слова. В карачаево-балкарском языке однокоренная синонимия рассматривается с точки зрения грамматического происхождения и выражаемых оттенков семантического значения[3]. Факт понимания

лексических синонимов как слова не только тождественные, но и близкие по значению выдвигает проблему семантической дифференциации синонимов, в том числе и однокоренных.

По характеру семантических отношений однокоренные синонимы карачаево-балкарского языка можно разделить на семантически тождественные и семантически нетождественные; ср.: *кирле-* – *кирлендир-* «запачкать, загрязнить что; засорить что», *къарауул–къарауулчу* «сторож, охранник; караул» и *кюл-* «смеяться» – *кюлюмсюре-* «улыбаться», *чий* «1. сырой, недоваренный; 2. необработанный, невыделанный; 3. влажный; 4. зеленый; неспелый, незрелый» – *чийсил* «1. сыроватый, недоваренный; 2. недоработанный, с изъянами». Будучи семантически тождественными, однокоренные синонимы, как и разнокоренные, различаются стилевой принадлежностью, сферой распространения, активным или пассивным использованием в речи. Так, синонимы *тургъуз-* и *турдур-* «поднимать кого с места» полностью совпадают в значении, но отличаются друг от друга тем, что слово *тургъуз-* стилистически нейтрально, а *турдур-* употребляется в разговорно-бытовой речи. Первый член синонимической пары *махтанчакъ* – *махтангыч* «хвастун, бахвал, фанфарон» используется в литературном языке, а второй – в диалекте. Слова *гвардиячы, байлам* «союз» (грам.) используются в языке, а их синонимы *гвардеец, байлау* уже вышли из активного употребления. Члены синонимической пары *экеу* – *экеулен* «двое, два человека» не имеют ни смысловых, ни стилистических, ни функциональных различий. Однако *экеулен* употребляется чаще, чем *экеу*, что подтверждается материалами КБРС и ТСКБЯ [6, с.764;11, с.1048]. Частотой употребления отличаются однокоренные синонимы, даже полностью совпадающие в морфологической структуре. К примеру, слово *къара-къатыш* «хаос, беспорядок, путаница» употребляется шире, чем его синоним *къатыш-къара*.

Тождественность значения синонимов не означает, что они взаимозаменяемы. Однако некоторые исследователи считают всегда

взаимозаменяемыми синонимы, полностью совпадающие в значении [5, с.12]. Чтобы в любое предложение один синоним легко подставить вместо другого, совершенно недостаточно их семантической заменимости. Необходимо еще, чтобы эти синонимы совпадали в стилистическом, функциональном плане и в широте употребительности. Даже синонимы, имеющие семантическую, стилистическую, функциональную тождественность, то есть полностью совпадающие по значению и употреблению, не всегда могут заменить друг друга в силу традиции употребления. В карачаево-балкарском языке синонимы *иги* – *ахшы* «хороший; хорошо» совпадают по значению и употреблению во всех отношениях. Тем не менее, в таких выражениях, как *Эрттен ахшы болсун!* «С добрым утром!»; *Кюн ахшы болсун!* «Добрый день!» слово *ахшы* невозможно заменить словом *иги*, так как в данных случаях традиционно закрепилось слово *ахшы*. В других же случаях закрепилось слово *иги* (*Ол къарт болмай иги турады* «Он не стареет – хорошо сохранился»; *Иги кесекден бери* «Давненько»; *Иги сагъыш эт* «Подумай как следует»), поэтому замена его синонимом *ахшы* невозможна. Исходя из этого, видимо, правы те исследователи, которые считают, что тождественные (абсолютные, полные, стопроцентные) синонимы нетипичны для языка [9], что полной взаимозаменяемости слов вообще не бывает. Подобные адъективы общеоценочного характера часто распространяют вокативы, встречающиеся в балкарской литературе, что по мнению некоторых исследователей дает «автору возможность пропускать судьбы людские через свое сердце, душу» [8, с.102].

Из сказанного вытекает, что взаимозаменяемость синонимов нельзя абсолютизировать. Синонимы могут заменить друг друга не всегда, не в любых предложениях, не во всех фразовых условиях, в которых они могут употребляться, а лишь в определенных контекстах, где обычно они употребляются в одной лексической и одинаковой стилистической среде. Таковыми в карачаево-балкарском языке являются, например, однокоренные синонимы *айтхылы* – *айтхылыкъ* «известный, прославленный; знаменитый»,

бары –барысы «все, все; весь», *батхакъ–батмакъ* «вязкая грязь, слякоть; топь, болото», *букъ- –бугъун-* «прятаться, скрываться», *жаяу–жаяулай* «пешком». В карачаево-балкарском языке подобных взаимозаменяемых синонимов меньше, чем синонимов семантически тождественных, то есть. обладающих семантической заменимостью. При семантической заменимости синонимов могут сохраняться эмоционально-экспрессивные, стилистические и функциональные различия между ними, и они не снимают их семантической равноценности [2, с.84-86].

Благодаря тому, что в основе значений однокоренных синонимов лежит общее понятие, синонимичные слова на первый взгляд кажутся тождественными. В действительности же большинство лексических синонимов, как разнокоренных, так и однокоренных, имеет не тождественное, а близкое значение. Иначе говоря, в своем большинстве синонимы, сохраняя стилистическое и функциональное единство, имеют различие в смысловом содержании. В основе семантических расхождений однокоренных синонимов изучаемого языка лежат разные причины: 1) количество значений; 2) наличие дифференциального смыслового компонента; 3) употребление в прямом и переносном значении; 4) степень проявления качества, признака, действия; 5) конкретность, результат, продолжительность действия.

1. Семантические различия между однокоренными синонимичными словами проявляются в разном количестве их значений.

Аямлы–аяулу. Слово *аямлы* имеет два значения: «1. выходной, праздничный / экономно, бережно, расчетливо; 2. учтивый / учтиво», а *аяулу* имеет только одно значение – «выходной, праздничный / экономно, бережливо, расчетливо». *Бухар, аямлы тончугъун да кийип, правлен таба кетди* (Лайпанланы Х. Таулунутангы) «Бухар надел свою выходную шубку и пошел в сторону правления (колхоза)»; *Ол аямлы сёлешиди* «Он говорил весьма учтиво»; *Бюгюн аяулу быстыр кийиучу кюндю* (Минги-Тау) «Сегодня такой день, когда надевают праздничную одежду».

Ашам–ашау. *Ашам* имеет одно значение – «аппетит», а *ашау* – четыре значения: «1. аппетит; 2. прибыль, доход; 3. пенсия, пособие; 4. корм»: *Аны ашамы жокъду* (КБРС) «У него нет аппетита»; *Алан, ашау бериучю дарманла алып да биркёрчю* (Шуёхлукъ) «Слушай, попробуй лекарства, возбуждающие аппетит»; *Сиз мыллыкчы къушлача, къайдан ашау тюшеди деп турасыз* (Кебекланы Б. Жангыргъан жер) «Вы, как ягнятники (орлы), ждете – не дождетесь прибыли»; *Ашаууму келтирмегендиле да, аны сорайым деп барама* (Къобанланы А. Жарыкъгъа) «Пенсию мою не принесли, и вот иду узнавать»; *Бал чибинлеге ашау салабыз* «Мы даем корм пчелам».

Приведенные синонимы различаются по количеству значений, члены каждой пары синонимичны лишь в одной семантике. Следовательно, они взаимозаменяемы только в этом значении.

2. Однокоренные синонимы могут обнаруживать смысловые различия даже при наличии у них общего значения. Эти различия заключаются в дифференциальном смысловом компоненте, который имеется в общем значении.

Для однокоренных синонимов в лексическом значении выделяются основной смысловый и дополнительный смысловый признаки. Основным смысловым признаком является общее значение однокоренных слов, которое делает их синонимами. Дополнительный же смысловый признак составляют оттенок (или оттенки) общего значения, который служит дифференциальным смысловым компонентом, разграничивающим члены синонимической пары или синонимического ряда.

Прежде чем перейти к изложению различия оттенков значения, следует кратко остановиться на самом понятии «оттенок значения» и соотношения его с понятием «значение». Мысль о том, что оттенки значений синонимов узнаются только в контексте, впервые высказал Ю.Д. Апресян [2, с.84-88]. Л.П. Алекторова отмечает, что оттенок значения синонима составляет часть неполного дифференциального семантического признака, совпадающая с

дифференциальным семантическим признаком другого слова [1, с.123-137]. А.А. Брагина считает, что дополнительное значение является одним из признаков понятия, на котором акцентируется внимание и который стремится выделить человек [4]. Данная дифференциация представляется более удачной.

Как семантическая особенность значения, оттенок значения появляется именно благодаря тому, что в языке существуют слова, выражающие одно и то же понятие. Хотя синонимы соединяются в ряд близостью значений, в их функционировании ведущая роль принадлежит различительным – дифференцирующим оттенкам значений. Именно в них пронизывают синонимические ряды лексическую систему, черпают свои силы, обретают резервы; оттенки значения определяют место каждого синонима в речевой деятельности людей.

Основное отличие оттенка значения от отдельного значения заключается в том, что значение слова реализуется во всех случаях его употребления, а оттенок его значения – не во всех контекстах. Оттенок значения является естественно сложившимся дифференцирующим признаком значений слова.

Мнения лингвистов расходятся в вопросе о том, какие бывают оттенки значения. И.Р. Гальперин и Е.Б. Черкасская считают, что синонимы «...различаются оттенками значений – предметно-логических, эмоциональных и контекстуальных». Оттенки значения возможно группировать соответственно их природе. По мнению И.В. Рахманова, синонимичные слова отличаются друг от друга такими признаками, как степень качества предмета, или интенсивность действия, объем значения и т.д., которые он называет оттенками значения [10,с.108]. Следовательно, оттенки значений однокоренных синонимов вносят дополнительную информацию в раскрытие понятия, выражаемого ими.

Синонимы *дауур–дауур-дууур* имеют общее значение «шум, гам, гомон». Однако значение слова *дауур* конкретизировано, то есть более узкое: «совокупность неясных глухих звуков, сливающихся в однообразное значение; гул»: *Айып этмегиз, Аллах ючюн, бу ичген адамланы дауурлары жукь*

эшитдирмейди (Чотчаланы М. Шахматла) «Не обессудьте, ради Бога, от гула этих пьяных ничего не слышно»; *Даулашханлагъа дагъыда экеу къошулдула да, залда дауур бютюн да уллу болду* (Жолабланы Ю. Жерэтегине) «К спорящим присоединились еще двое, и в зале поднялся гул»; В отличие от лексемы *дауур* слово *дауур-дууур* обладает более широким, абстрактным значением: «громкий, нестройный, неясный шум от многих голосов, беспорядочный крик». Если *дауур* означает шум только людских голосов, то *дауур-дууур* такого ограничения не имеет, что обеспечивает широкий диапазон этого слова: *Ингир алада тереклени башларында къаргъаланы гузabalы дауур-дууурлары жаратмадым: ала кюнбузулургъа этиучюдюле алай* (Толгъурланы З. Жетегейле) «Мне не нравится тревожный галдеж ворон на верхушках деревьев вечером: после этого обычно портится погода»; *Асыры дауур-дууурдан, жыйылгъанла Ахматны докладыны ахырын ангылагъан угъай, эшитген окъуна этмедиле* (Токъумаланы Ж. Ёксюзнюкъадары) «Из-за громкого шума собравшиеся не только не поняли, но и не расслышали конец доклада Ахмата». – *Желмаууз Айны ашан тауусады! - деп, адамла хахай этедиле, тазланы, челеклени къыстаут аякъла бла тюедиле. Дауур-дууур сау сагъатны тохтамайды* (Къагъыйланы Н. Къадауташныаууазы) «- Дракон съедает луну! – кричат люди и палками ударяют в тазики и ведра. Целый час не умолкает шум».

Слова *бусагъат–бусагъатдан* синонимичны в значении «сейчас, сию минуту, немедленно». Тем не менее, между ними имеется семантическое различие, проявляющееся в интенсивности передаваемого понятия: *бусагъатдан* показывает более близкое время, нежели *бусагъат*; ср.: *бусагъат барлыкъбыз* «сейчас пойдем», *бусагъат келликдиле* «сейчас придут», *бусагъат къайтама* «сейчас вернусь» и *бусагъатдан барлыкъбыз* «сейчас же пойдем», *бусагъатдан келликдиле* «сейчас же придут», *бусагъатдан къайтама* «сейчас же вернусь». То же самое можно сказать о синонимической паре *бусагъатдан–бусагъатчыкъдан*, имеющей общее значение «сейчас». *Бусагъатда* указывает

на менее определенное, конкретное время и означает «сейчас, недавно», а *бусагъатчыкъдан* показывает более определенное, конкретное время и имеет значение «только что, вот-вот; сейчас же, немедленно»: *бусагъатда* (келдим, оздунг, айтды, баргъанбыз, киргенсиз) «сейчас, недавно (я пришел, ты прошел, он сказал, мы сходили, вы вошли)» – *бусагъатчыкъда* (келдим, оздунг, айтды, баргъанбыз, киргенсиз) «только что (я пришел, ты прошел, он сказал, мы сходили, вы вошли). Итак, *бусагъатдан* и *бусагъатчыкъда* выражают более близкое время, чем *бусагъат* и *бусагъатда* за счет аффиксов *-дан* и *-чыкъ*.

Слова *тамыз-* – *тамдыр-* синонимичны полностью, т.е. в общих своих значениях: «1. капать, лить по капле; 2. проливать, ронять капли на что-л.». Однако *тамыз-* имеет дифференциальный смысловой компонент «налить чуть, немного», по которому эти однокоренные образования противопоставляются:

Врач сол къолу бла жашчыкъны ауругъан кёзюн кеннге ачды да, онг къолунда пипеткадан ары дарман тамызды (Кебекланы Б. Жангыргъанжер) «Врач левой рукой широко раскрыл больной глаз мальчика, и из пипетки на правой руке накапал лекарства в него»; *Къызым, ол иги дарманынгдан къулагъыма энттада бир тамдырсанг а* (Кациланы Х. Аланла, сиздеуа не хапар?) «Дочь моя, накапай мне в ухо этого хорошего (твоего) лекарства»; *Сакинат, эслеп къуй, юсюнге иш тамызырса, лак кетмеучюдю* (Минги-Тау) «Сакинат, переливай осторожно, не капай себе на одежду, пятно от лака не отстирывается»; *Хызыр, юсюнге тамдырмай аша, асыры жаулу хычинледиле* (Шуёхлукъ) «Хызыр, смотри, не капай себе на одежду, хичины слишком маслянные»; *(Аслан:)- Жашла, тамызыгъыз ол «суучугъугъуздан» энтта* (Акъбайланы А. Къачхынгирде) «(Аслан:)- Ребята, налейте еще понемножку этой (вашей) «водички»».

Однокоренные образования *ауруулу*–*ауруучу* синонимичны в общем лексическом значении «больной, болезненный, нездоровый», однако в слове *ауруучу* обнаруживается смысловой оттенок «часто болеющий»: *(Назий:)-*

Атанг кьартды, ауруулуду. Сен уллу, энди анга аллынча ышанма («Нази:)— Отец твой старый, нездоровый. Хороший мой, теперь ты не рассчитывай на него, как раньше»; *Хау, харип, Ислам ауруучу адам эди* (Залийханланы Ж. Тау кьушла) «Да, бедняга, Ислам был часто болеющим человеком».

Таким образом, общее значение (или значения) однокоренных синонимических пар может иметь смысловые оттенки, которые являются основой семантической дифференциации их членов. Однако это не учитывается в синтаксических работах карачаево-балкарских лингвистов, хотя они и ориентируются в целом на семантику языковых единиц [7].

3. Анализ исследуемых синонимов показывает, что абсолютное большинство однокоренных синонимов в карачаево-балкарском языке употребляется только в прямом значении. Но среди них имеются и такие, которые употребляются и в прямом, и в переносном значении. Это является одной из причин смысловых расхождений между однокоренными синонимами. При этом, судя по словарным фиксациям, такие синонимы встречаются только среди глаголов. Эти синонимы подразделяются на 1) однокоренные синонимичные пары, у которых только один член употребляется в переносном значении; 2) однокоренные синонимичные пары, у которых оба члена употребляются в переносном значении. Так, однокоренные синонимы *кючле-* — *кючлендир-* обладают общим значением «усиливать, укреплять что» и активно употребляются в художественной литературе: *Бизни барыбызны да баи борчубуз урунуу низамны кючлеудю* (Залийханланы Ж. Басханжулдуз) «Наша общая задача — укрепление трудовой дисциплины»; *Кьырал хар заманда да аскерни кючлендирирге уллу эс бурады* (Заман) «Государство всегда уделяет большое внимание усилению армии»; Однако слово *кючле* имеет более высокую употребительность, которая обеспечивается за счет того, что оно употребляется не только в прямом, но и в переносном значении «охватывать кого-что, поглощать кого-что, завладевать кем-чем»: *От юйнюкючледи* «Пламя охватила дом»; *Жюрегими суймеклик кючлегенди* «Мое сердце охватила

любовь»; *Башымы сагъыш кючлеп турады* «Моя голова поглощена мыслями (о чем-л.)»; *Нурлан Барасбийге: - Сен биреуню ырысхысы кючлегенинге махтанма* (Батчаланы М. Элчилерим) «Нурлан Барасбию: Ты не хвастайся, что завладел чужим имуществом».

Члены синонимического ряда *кемле-* –*кемлендир-* –*кемейт-* регулярно употребляются в общем значении «уменьшать, сокращать что»: *Ишчилени санын жыйырма процентге кемлендиргенбиз* (Заман) «Количество рабочих мы сократили на двадцать процентов»; *Солман Зауургъа: Охо, Къадырны бир токълусун ашагъансыз да, ыстауатын алай улуу кемейтмегенсиз* (Токъумаланы Ж. Ауанала) «Солман Зауру: Да ладно, из-за того, что вы съели у Кадыра барашек, не на много уменьшилось поголовье его овец»; *Иш хакъны кемлерге жарарыкъ туююлдю* «Зарплату нельзя сокращать»; Однако *кемле* отличается от *кемейт* и *кемлендир* своим употреблением еще в переносном значении «унижать, оскорблять кого»; (*Хасан:*)– *Кесинги кетюрюп, бирсилени уа кемлеп селеширге айыйнды* (Къагъыйланы Н. Тейри жарыгъы) «(Хасан:) – Стыдно возвышать себя в разговоре и унижать других»; (*Асланбек:*)– *Жамагъат! Кёрмейсиз бу хашкенни! Бизни кемлеп, юсюбюзге нелени къуймайды?!*(Лайпанланы Х. Таулуну тангы) «(Асланбек:) – Люди! Смотрите на этого голодранца! Оскорбляет нас, чего только он не говорит?!».

Теп- –*тебин-* имеют три общих прямых значения: «1. двигаться, перемещаться; 2. биться, пульсировать; 3. трястись, содрогаться, сотрясаться»: *Энтта бир аз тепчиалгъа* (Жазаланы Б. Алмаз) «Двигайся еще чуть вперед»; *Жашла Аскер таба тебиндиле* (Ижаланы Р. Зарлыкъ) «Ребята подвинулись в сторону Аскера»; *Жюрегинг бек тебинеди суймекликни кючюнден* (Сылпагъарланы К. Чыкътамычыда–кюнтаякъла) «Сердце сильнее бьется благодаря любви»; (*Мурат Тахирге:*) – *Кёремисе, къантамырым къалай тебеди!*(Къулийланы Х. Эгизле) «(Мурат Тахиру:) – Видишь как пульсирует мой кровеносный сосуд!»; *Самолетланы ачы тауушларындан таула да, жер да тебингенча кёрюне эдиле* (Байрамукъланы Х. Он тёрт жыл) «От страшного

гула самолетов казалось, что содрогались горы и земля»; *Топла асыры кѐп атылгъандан иш тебе болур жер* (Минги-Тау) «Возможно, земля трясется из-за того, что слишком много стреляют из орудий». У этих синонимов имеется еще общее переносное значение «выходить из себя, злиться, сердиться», в котором они употребляются довольно часто: *Тепмезтепсе, бек тебер* (погов.) «Если спокойный выйдет из себя, его не унять»; *Тебинген заманында къатына барма* «Не подходи к нему, когда он злится». На примерах синонимов *теп-тебин-* видно, что частое употребление слова в переносном значении не нарушает семантической связи с прямым значением, поэтому здесь не наблюдается явления семантической дифференциации.

4. Семантические различия однокоренных синонимов выражаются и в степени проявления качества, величины, действия и т.п., которая обуславливается характером аффиксов.

В карачаево-балкарском языке на степень качества, величины, действия и т.п. могут влиять как аффиксы обоих членов синонимической пары, так и аффикс одного из них. К примеру, однокоренные образования *жипкил-жибидик*, употребляющиеся как синонимы в значении «влажный, мокрый», имеют различную степень качества, которая создается синонимичными аффиксами *-кил* и *-дик*. Аффикс *-дик* показывает большую степень пропитанности влагой, чем аффикс *-кил*: *Сюйгенме Латвияны сары чач жашларын, ол жипкил жерлеринде къанымы къойгъанма* (КъулийланыКъ. Сайламала, 1) «Я полюбил рыжих парней Латвии, на их влажной земле я оставил свою кровь»; *Махсют абызырапды, юсю-башы жибидик, эринлери къалтырап, айтханын ангылаталмайды* (Чотчаланы М. Эм таза кѐкню тубюнде) «Махсют сильно измотан, одежда его вымокшая, губы дрожат и не может толком объяснить»; *Аязчыкъ жипкил хансны къурутады* «Ветерок сушит влажную траву»; *Жибигенди бѐркю, жибидикди плащы* (Кебекланы Б. Жангыргъанжер) «Шапка его намокла, плащ промокший».

Аффиксы *-тыкъи* *-сыкъ* в синонимической паре *къыйтыкъ* - *къыйсыкъ* с общим значением «косой, кривой» передают неодинаковую степень искривления. Аффикс *-сыкъ* показывает более сильное искривление, чем аффикс *-тыкъ*: *Аны бир кёзю биле-биле къыйтыкъ эди* (Хубийланы О. Жылла) «У него один глаз был очень заметно косой»; *Ауузу къыйсыкъ болса да, байны жашы сёлешир* (погов.) «Если даже у него рот косой, сын бая будет говорить».

Однокоренные глаголы *жалын-* –*жалбар-* функционируют как синонимы в значении «умолять, обращаться с мольбой». Однако степень мольбы, просьбы в них не одинакова: *-ын* передает горячую, страстную просьбу, а *бар-* такую же просьбу с оттенком унижения, т.е. просьбу в большей степени: *Кёп жалындым мен анга, Къайтса эди деп санга* (Гулийланы М. Кетмегиз, зурнукла) «Я много раз ее умолял, чтобы она вернулась к тебе»; (*Нартла*) *жиядыла, Кёк Тейриге жалбарын, тиледиле ол Тейриге таралын* («Нартла») «(Нарты) плакали, униженно прося у Бога Неба, жалобно просили у него»; *Чыкъ жалынды, тиледи, жалбарды: Мени сизден суйгеним жокъ эди ...* (Отарланы С. Назмула бла поэмала) «Роса умоляла, просила, униженно просила: У меня любимее вас никого не было ...».

Наслоение второго аффикса еще больше уменьшает степень качества однокоренных прилагательных, однако не нарушает их синонимичность: *кёксюл* «голубоватый, синеватый»–*кёксюлдюм* «голубоватый, синеватый (в меньшей степени)»: *Кёксюл плащлы жаш столгъа жууукъ олтурду* (Къулийланы Х. Эгизле) «Парень в синеватом плаще сел ближе к столу»; *Сайлай кетип, ол кёксюлдюм галстукну жаратдым* (Токъумаланы Ж. Ауанала) «Долго перебирал и выбрал тот галстук с еле заметной голубизной».

В отличие от степени качества, степень величины, выражаемая однокоренными синонимами, при их аффиксации увеличивается: *кенг* «широкий»–*кенгай* «широченный», *узун* «длинный» – *узунка* «очень длинный» и др.: *Ариу элле, юйлери уллула, орамлары кенгле, хар кимни терек бахчасы* (Шуёхлукъ) «Красивые села, дома большие, улицы широкие, у каждого свой

сад»; *Кёнчекле болуп а, бухчакълары да бир кенгайла* (Заман) «Да что это за брюки, у них такие широкие штанины»; *Бош жаратмайсыз, улуу малды, къарт да тьююлдю* (Кациланы Х. Аланла, сизде уа не хапар?) «Зря вам не нравится, скотина крупная и не старая»; *Тёммеги гитче болгъанлыкъгъа, къоллары уа бир уллукала эдиле* (Гадийланы И. Нарт уя) «Телом он небольшой, зато руки у него очень большие».

В однокоренных глагольных синонимических парах наличие аффикса показывает иногда меньшую степень действия: *кеп-* «сушиться; сохнуть»— *кепчи-* «сушиться слегка, не в полной мере», *биш-*— «вариться; печься; жариться»— *бишеклен-* «вариться, печься, жариться (до полуготовности, немного)» и др.

5. Смысловые различия между членами однокоренных синонимичных пар в ряде случаев обуславливаются конкретностью, результатом и продолжительностью действия. *Ышар-ышарыл-* имеют значение «улыбаться». Тем не менее в глаголе *ышарыл-* присутствует оттенок продолжительности действия, создаваемый аффиксом *-ыл*: «расплываться в улыбке»: *Ышармагъаннга киши къолмейди* (погов.) «Кто не улыбается, тому не отвечают улыбкой»; *Межгит а, тѣзекетип, ышарылды* (Кучиналаны А. Жашауну шорхасы) «А Межгит терпел-терпел и вдруг ослабился».

Таким образом, в карачаево-балкарском языке большинство однокоренных синонимов имеют смысловые оттенки, которые обусловлены количеством значений (семантические различия между однокоренными синонимичными словами проявляются в разном количестве их значений); однокоренные синонимы могут обнаруживать смысловые различия даже при наличии у них общего значения; употреблением в прямом и переносном значении; степенью проявления качества, которая обуславливается характером аффиксов; конкретностью, результатом, продолжительностью действия.

Библиография

1. Алекторова Л.П. Об оттенках значений лексических синонимов // Синонимы русского языка и их особенности. – Л., 1972. – С. 222-226.
2. Апресян Ю.Д. Проблема синонима // Вопросы языкознания. – 1957. – №6. – С. 84-88.
3. Ахматова М.А. Однокоренные синонимы в карачаево-балкарском языке // Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Махачкала, 1997. – 19 с.
4. Брагина А.А. Синонимы в литературном языке. – М.: Наука, 1986. – 127с.
5. Дудников А.В. Современный русский язык. – М.: Высш. шк., 1990. – 423 с.
6. Карачаево-балкарско-русский словарь. – М.: Изд-во «Русский язык», 1989. – 832 с.
7. Кетенчиев М.Б. Формально-семантические модели именного предложения в современном карачаево-балкарском языке: дисс. ... канд. филол. наук. – Нальчик, 1992. – 141 с.
8. Кетенчиев М.Б. Функционально-семантический потенциал обращений в поэзии К. Мечиева // Известия Кабардино-Балкарского государственного университета. – 2012. – Т. II. – № 3. – С. 101-103.
9. Лагутина А.В. Абсолютные синонимы в синонимической системе языка // Лексическая синонимия. – М., 1967. – С. 121-129.
10. Рахманова А.И. О стилистических пометах просторечных слов в толковых словарях русского языка // Вопросы стилистики. – М., 1966. – С. 108.
11. Толковый словарь карачаево-балкарского языка. – Нальчик: «Эль-Фа», 2005. – 1157 с.
12. Шанский Н.М., Иванов В.В. Современный русский язык. Ч.1. Введение. Лексика. Фразеология. Фонетика. Графика и орфография. – М., 1987. – 192 с.

References

1. Alektorova L.P. Ob ottenkah znachenij leksicheskikh sinonimov // Sinonimy russkogo yazyka i ih osobennosti. – L., 1972. – S. 222-226.
2. Apresyan YU.D. Problema sinonima // Voprosy yazykoznanija. – 1957. – №6. – S. 84-88.
3. Ahmatova M.A. Odnokorennnye sinonimy v karachaevo-balkarskom yazyke // Avtoref. diss. ... kand. filol. nauk. – Mahachkala, 1997. – 19 s.
4. Bragina A.A. Sinonimy v literaturnom yazyke. – M.: Nauka, 1986. – 127s.
5. Dudnikov A.V. Sovremennyj russkij yazyk. – M.: Vyssh. shk., 1990. – 423 s.
6. Karachaevo-balkarsko-russkij slovar'. – M.: Izd-vo «Russkij yazyk», 1989. – 832 s.
7. Ketenchiev M.B. Formal'no-semanticheskie modeli imennogo predlozheniya v sovremennom karachaevo-balkarskom yazyke: diss. ... kand. filol. nauk. – Nal'chik, 1992. – 141 s.
8. Ketenchiev M.B. Funkcional'no-semanticheskij potencial obrashchenij v poehzii K. Mechieva // Izvestiya Kabardino-Balkarskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2012. – T. II. – № 3. – S. 101-103.
9. Lagutina A.V. Absolyutnye sinonimy v sinonimicheskoy sisteme yazyka // Leksicheskaya sinonimiya. – M., 1967. – S. 121-129.
10. Rahmanova A.I. O stilisticheskikh pometah prostorechnyh slov v tolkovykh slovaryah russkogo yazyka // Voprosy stilistiki. – M., 1966. – S. 108.
11. Tolkovyj slovar' karachaevo-balkarskogo yazyka. – Nal'chik: «EHI'-Fa», 2005. – 1157 s.
12. SHanskij N.M., Ivanov V.V. Sovremennyj russkij yazyk. CH.1. Vvedenie. Leksika. Frazеologiya. Fonetika. Grafika i orfografiya. – M., 1987. – 192 s.